

МОЗАИЧНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ

Национальный состав Приангарья определяется историей области, а также миграционными движениями. Регион является многонациональным, подобен перекрестку культур и по мозаичности национальной структуры населения не уступает всему государству. В Приангарье проживают представители традиционных для области национальностей, бывших российских автономий, европейских стран, немалую часть населения составляют коренные сибирские народы. Изменениям демографической структуры области способствуют как естественное движение населения, так и его миграция. Аналитические справки статистических служб с 1999 по 2009 г. демонстрируют продолжающийся отток населения. Миграционная убыль, нараставшая с 2001 г., в 2005 г. равняется 5 413 человек, в 2006 г. составила 6 049 человек, последние 2 года уменьшается. В 2007 г. миграционные потери составили 5 686 человек, в 2008 г. уже — 4 288 человек.

Наибольший обмен населением происходит, как и прежде, с регионами Сибирского федерального округа. Структура внешней миграции по направлениям прибытия и выбытия в 2008 г. представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Структура внешней миграции
по направлениям прибытия и выбытия в 2008 г., %**

<i>Округ</i>	<i>Прибывшие</i>	<i>Выбывшие</i>
Центральный федеральный округ	5,4	16,6
Северо-западный федеральный округ	2	6,3
Южный федеральный округ	4,4	9,6
Приволжский федеральный округ	4,5	6,3
Уральский федеральный округ	3,3	4,4
Сибирский федеральный округ	48,4	46,2
Дальневосточный федеральный округ	11,4	7,5
Страны СНГ и Балтии	19,9	2,2
Другие зарубежные страны	0,7	0,9

К сожалению, анализ структуры мигрантов по основным возрастным группам в 2008 г. демонстрирует отток трудоспособного населения при общей ситуации региона, характеризующейся нехваткой рабочих кадров: 12,9% — мигранты моложе трудоспособного возраста, 77,7% — в трудоспособном возрасте, 9,4% — старше трудоспособного возраста.

Распределение мигрантов по возрастным группам и причинам миграции представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение мигрантов по возрастным группам
и причинам миграции**

Причина	Миграционный прирост (убыль)		
	трудоспособного возраста	старше трудоспособного	18 лет и старше
В связи с учебой	124	0	230
В связи с работой	476	4	483
Возврат к прежнему месту жительства	469	43	491
Из-за обострения криминогенной обстановки	-1	2	1
Из-за обострения межнациональных отношений	39	4	43
Экологическое неблагополучие	-89	-18	-104
Несоответствие климатических условий	-6	-7	-13
Причины личные, семейные	-3 732	-734	-4 304
Иные причины	-522	-90	-598
Причина не указана	289	47	324

Анализ причин миграции выявляет актуальные социальные проблемы региона, среди которых самой очевидной представляется экологическое неблагополучие. Максимальная убыль всех перечисленных возрастных групп обусловлена сказавшимся на здоровье населения ухудшением экологической обстановки региона. Данные показатели превышают только личные и семейные причины, которые обладают субъективным характером и не поддаются анализу.

Положительное сальдо миграции по причине обострения межнациональных отношений характеризует достаточно стабильную ситуацию бесконфликтного сосуществования разных культур на территории Иркутской области.

История региона всегда определяла состояние миграционного процесса в области, и вместе с ним уровень межнациональных контактов. Освоение сибирских территорий, организация политических поселений, ссылки, разработки месторождений, различные проявления индустриализации Сибири обеспечивали прирост населения и формировали национальный состав Приангарья. По результатам сравнительного анализа пяти последних переписных периодов, по выявленному характеру изменений численности жителей области можно выделить следующие группы национальностей: национальности со значительным увеличением численности до 1989 г. и ее уменьшением к 2002 г. (русские, белорусы, марийцы, удмурты, якуты и др.); группа национальностей со значительным увеличением численности (буряты, армяне, азербайджанцы, таджики и др.); национальности, чья численность уменьшалась на протяжении последних переписных периодов 1959–2002 гг. (литовцы, евреи, поляки).

Очевидно, доминирующим фактором изменения национальной картины сибирского региона является миграция населения, имеющая как по-

ложительные, так и отрицательные аспекты проявления. В 1950–1970-е гг. условием таких проявлений явилась индустриализация, освоение богатейших ресурсов Сибири, в результате которых появились новые города. Не менее активно происходил приток населения в середине 1990-х гг. во время образования суверенитетов республик. Социально-экономическая нестабильность в государстве сформировала категорию населения «беженцы», «вынужденные переселенцы». Ежегодно с момента начала их регистрации (июль 1992 г.) в областной миграционной службе состояло 9–10 тыс. человек, в основном проживающих ранее на территории Казахстана (54,7%), Узбекистана (15,9%), Таджикистана (12,6%).

Численность вынужденных переселенцев в Иркутскую область в 2008 г. составила 467 человек:

Таблица 3

Численность вынужденных переселенцев

<i>Ранее проживали на территории</i>	<i>Состоит на учете в органах миграционной службы на 01.01.2009 г.</i>	
	<i>человек</i>	<i>в % к итогу</i>
<i>Всего</i>	467	100
Азербайджана	–	–
Армении	–	–
Грузии	–	–
Казахстана	322	68,9
Киргизии	19	4,1
Латвии	2	0,4
Литвы	–	–
Молдавии	6	1,3
Таджикистана	43	9,2
Туркмении	5	1,1
Узбекистана	53	11,3
Украины	6	1,3
Эстонии	–	–
России (из республик Кавказа)	11	2,4

Положительным следствием изменений на образовавшемся постсоветском пространстве, думается, можно назвать демократизацию и появление возможности реализации принципа свободы передвижения. Следует отметить, что данный аспект способен также и отрицательно воздействовать на сальдо миграции: в период с 1996 по 2002 гг. выбывших из области на четверть больше, чем прибывших. Жители области выезжали в другие регионы России, за границу. Массовый характер приобрел отток на историческую родину евреев, немцев и других. Смена идеологических представлений позволила людям выбирать место и страну проживания, к примеру, названные национальности составили 24% и 10% эмигрантов соответственно.

Доминирующим фактором изменения численности и национального состава жителей региона за последний переписной период также следует назвать положительное сальдо миграции со странами СНГ. Обострение политэкономических и социальных отношений, психологического межнационального климата в государствах содружества ускорили возвращение русских в область.

Важно, что за время двух последних переписных периодов численность таджиков (в 3 раза), армян (в 2,4 раза), азербайджанцев, киргизов (в 1,3–1,5 раза) значительно увеличилась и главным образом за счет миграционного прироста. Выбор области в качестве нового места жительства и соответственно работы обусловлен состоянием региональной экономики: Иркутская область является регионом, нуждающимся в привлечении дополнительной рабочей силы. Миграционная привлекательность области поддерживается также увеличением темпа розничной торговли в результате преодоления последствий валютно-финансового кризиса. На современном этапе оборот розничной торговли в Сибирском федеральном округе составляет 11–12% по отношению к объемам России.

Очевидно, что социально-демографические процессы в Иркутской области имеют характер постоянных изменений. Данные изменения связаны, прежде всего, с естественным движением населения, а также с миграционными процессами, имеющими как положительные, так и отрицательные аспекты.

Т.А. КИСКИДОСОВА

СМЕРТНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ. *

Демографические процессы в Сибири эпохи капитализма неоднократно становились объектом изучения ученых. Сибирские ученые исследовали историю либо всего населения Сибири, либо рассматривали по отдельности городское или сельское население.

В пореформенный период смертность населения России находилась на уровне, характерном для традиционного общества. Безграмотность и бедность основной массы населения, отсутствие элементарных медицинских услуг и новых технологий борьбы за продолжительность жизни препятствовали снижению уровня смертности в России. Однако в конце XIX–начале XX вв. стали заметными первые признаки демографической модернизации. В этот период стали создаваться определенные предпосылки для ограничения действия экзогенных факторов смертнос-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ проект № 09-01-63512 а.